

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж»

Заметки Пальмквиста как исторический источник
Исследовательская работа
Направление «*История*»

2023 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Эрик Пальмквист и его сочинение о России.....	6
Глава 2. «Заметки о России 1674 года» Э. Пальмквиста как исторический источник о повседневной жизни России 17 века	8
Заключение.....	20
Список литературы.....	21

Введение

В исторической науке существуют такой вид исторических источников как сочинения иностранцев о России. Особый интерес представляют исторические источники XVI-XVII веков. Как правило, именно из заметок иностранцев того периода можно получить сведения о русском быте и повседневной жизни, отсутствующие в источниках отечественного происхождения. Среди заметок иностранцев о России XVI-XVII веков имеются как широко известные сочинения, давно вошедшие в научный оборот (заметки Адама Олеария, дневник Патрика Гордона и т.д.), так и малоизвестные. Среди таких работ «Заметки о России 1674 года» Эрика Пальмквиста. Моё исследование является попыткой разобраться, насколько правдиво передана информация о русской действительности XVII века в сочинении Пальмквиста. Для этого я проведу сравнение сочинений этого автора с другими документами эпохи.

Шведский инженер в чине капитана Эрик Пальмквист в 1674 году был участником шведского посольства в Россию. Во время этого посольства под руководством Густава Оксеншерна Пальмквист и составил рассматриваемые «Заметки о России 1674 года». Сочинение Пальмквиста является уникальным источником по истории России XVII века. Оно представляет собой подробный разведывательный отчёт о географии и топографии русских земель, состоянии российской армии и оборонительных сооружений с элементами и путевых заметок, и наблюдений о быте, праве и иных аспектах русской действительности XVII века. Кроме того, уникальна и структура сочинения Пальмквиста: оно содержит текстовый, иллюстративный, чертежный и картографический материалы.

Тем не менее, некоторые авторы прямо или косвенно обращаются к «Заметкам» Эрика Пальмквиста как к источнику по истории России XVII века и по сей день (в основном, в научно-популярной литературе). Так, в журнале “National Geographic” были опубликованы две статьи, посвященные сочинению этого автора: «Как шведский шпион в XVII веке Россию рисовал»¹ и «По следам Эрика Пальмквиста»². Однако до сих пор отсутствует комплексный научный анализ указанного исторического сочинения.

¹ Паламарчук А. Как шведский шпион в XVII веке Россию рисовал. URL: <https://web.archive.org/web/20190417120918/http://www.nat-geo.ru/travel/50749-erik-palmkvist-varyazhskiy-gost/>

² Паламарчук А. По следам Эрика Пальмквиста. URL: <https://web.archive.org/web/20190416011014/http://www.nat-geo.ru/travel/50732-po-sledam-erika-palmkvista/>

Сочинение Пальмквиста впервые привлекло внимание учёных в середине XIX века, когда российский военный историк генерал-майор А. В. Висковатов поместил пять рисунков из «Заметок...» в своём знаменитом многотомном труде «Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению» (СПб., 1841—1862). Однако настоящий всплеск интереса к «Заметкам...» Э. Пальмквиста в российском и шведском научных сообществах произошёл во второй половине XIX века. Шведский историк, доктор Т. Вестрин, в «Новой иллюстрированной газете» в 1881 году опубликовал статью³ о посольстве Густава Оксеншерна, снабдив её биографическим очерком Пальмквиста и материалами из его сочинения: четыре рисунка и выдержки из текста⁴. В России знакомство научного сообщества с сочинением Пальмквиста началось с публикации пересказа статьи Т. Вестрина академиком Я. К. Гротом⁵. В статье Грота приводятся краткие биографические сведения об авторе заметок: предположительная дата и место рождения, служебная деятельность (инженер-фортификатор, проводил усовершенствование фортификации Риги), характер и цель заметок, оценка их шведским королём, последние годы жизни Пальмквиста. Подробно освещаются обстоятельства самого посольства. К сожалению, Я. К. Грот не приводит ссылки на источники в своём исследовании. Из анализа пересказа очевидно, что отдельные подробности о посольстве, приведённые Вестриным в пересказе Грота, взяты непосредственно из заметок Пальмквиста, на что есть прямое указание в тексте. Интересно отметить, что Грот утверждает, будто бы в заметках Пальмквиста содержится двадцать восемь рисунков и карт — на самом деле их пятьдесят три. Такое несоответствие может иметь, на мой взгляд, два объяснения: ошибка Грота в переводе или неполная публикация заметок в указанный период.

Примерно в тот же период статью о посольстве Оксеншерна опубликовал специалист по истории быта С. Н. Шубинский⁶. Исследование Шубинского фактически представляет собой популярный пересказ статьи Вестрина и новой информации не содержит.

³ Westrin T. Bilder från 1600-talets Ryssland // Ny illustrerad tidning. 1881. № 2–3

⁴ Коваленко Г.М. «Заметки о России» Эрика Пальмквиста. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/987-5-88431-196-1/987-5-88431-196-1_07.pdf

⁵ Грот Я. К. Новооткрытый памятник русской истории на шведском языке // ЖМНП. 1881. № 10. <https://www.runivers.ru/bookreader/book456978/#page/1/mode/1up>

⁶ Шубинский С. Н. Шведское посольство в России в 1674 г. // Исторический вестник. 1882. Т. VII; Очерки из жизни и быта прошлого времени. СПб., 1888. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book9629/482672/>

К заметкам Пальмквиста также обращались историки Ю. В. Готье⁷, М. В. Рубцов⁸, И. К. Линдеман⁹, А. А. Бобринский¹⁰ и В. Л. Янин¹¹. Перечисленные историки в основном анализировали труд Пальмквиста как источник о российской армии и фортификации.

Как мы видим, историография исследований «Заметок...» Пальмквиста довольно обширна, однако историки почти не касаются темы повседневной жизни в России в рассматриваемый период. Такой пробел обуславливает выбор темы моего исследования. **Целью** моей работы **является разбор достоверности данного труда Пальмквиста по вопросам повседневной жизни. Наиболее полно в «Заметках...» представлена система наказаний и жизни царского двора, их в основном я и рассматриваю в работе.** Для достижения поставленной цели необходимо сопоставить данные источника с аутентичными сочинениями современников и действовавшими нормативно-правовыми актами, и иными документами.

Источники указанного периода можно подразделить на две большие группы: источники личного происхождения (заметки, дневники, мемуары современников) и юридические акты. Среди юридических актов наибольший научный интерес представляет Соборное уложение 1649 года.

Среди источников личного происхождения первостепенный интерес имеют заметки иностранцев о России Среди них записки Павла Алеппского, Адама Олеария, Августа Мейерберга, С. Коллинза, К. Кленка. Особый интерес вызывает труд русского современника Пальмквиста Г. К. Катошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», причём немаловажен факт, что Г. К. Катошихин состоял на действительной русской службе.

Исследование содержит две главы. Первая глава содержит общую характеристику «Заметок...» Пальмквиста, сведения об их авторе, историю их публикации. Во второй главе приводится анализ сочинения Пальмквиста как источника о русской повседневности XVII века.

⁷ Готье Ю. Известия Пальмквиста о России// Археологические известия и Заметки.1899 г. № 3-4. С. 65-102.

⁸ Рубцов М. В. Тверь в 1674 г. по Пальмквисту. Тверь, 1902.

⁹ Линдеман И.К. Разбор сведений, сообщаемых Пальмквистом о Торжке. Доклад, читанный на втором областном археологическом съезде, с присовокуплением ответа критикам и указателем. Тверь, 1905. URL: http://docs.tverlib.ru/kraevedenie/palmkvist_torjok.pdf

¹⁰ Бобринский А. А. Грипсхольмские пищали // Известия Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып. 53. С. 71.

¹¹ Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 3. С. 95-119.

Глава 1. Эрик Пальмквист и его сочинение о России

Биографических сведений об Эрике Пальмквисте, авторе «Заметок о России 1674 года», сохранилось немного. Он родился около 1650 года в семье высокопоставленного шведского чиновника Густава Берга¹². Имеются записи Гейдельбергского университета, датированные 1663 годом, с упоминанием имени Эрика Пальмквиста. Сведения о том, что именно Эрик Пальмквист изучал в Гейдельбергском университете, отсутствуют. Окончил университет в 1670 году, поступил на должность кондуктора рижской крепости. В 1673 году Пальмквисту присвоен чин капитана. В 1674 году назначен членом шведского посольства в Москву под руководством графа Густава Оксеншерна. Помимо Эрика Пальмквиста в состав посольства также входили барон Г. Г. Тизензаузен и Г. И. фон Будберг. Перед посольством Оксеншерна стояли следующие задачи: заключение союза с Россией ввиду готовящейся войны Швеции и Дании, получение компенсации за бежавших в Россию карельских, ингерманландских и эстонских крестьян, установление новых торговых договоренностей и таможенных пошлин, решение спорных территориальных вопросов¹³. Помимо официального отчёта о результатах посольства, Эрик Пальмквист для шведского короля Карла XI составил свой секретный отчёт под названием «Несколько замечаний о России, о её дорогах, укреплениях, крепостях и границах во время последнего королевского посольства к московскому царю» ("Nagre widh Sidste Kongl. Ambassaden till Tzaren i Muscou giorde Observationer ofver Ruszland des Wager Pasz meds Fastningar des Grantzer", Anno 1674). Указанный отчёт явился результатом проделанной Эриком Пальмквистом секретной миссии по сбору военно-разведывательной информации о России. Эта работа явилась единственным крупным сочинением шведского инженер-капитана. Дальнейшие биографические сведения об Эрике Пальмквисте довольно скудны. Известно только, что в 1676 году он умер, находясь в датском плену в городе Кристианстаде, успев сделать несколько планов крепости Карлсхамн в Блекинге¹⁴.

«Заметки о России 1674 года» представляют собой рукопись в виде альбома формата in folio, она содержит 44 листа. Переплёт из коричневой кожи (размер 52x41 см.), обе крышки и корешок декорированы тиснёным золотым узором, крышки

¹² Коваленко Г.М. «Заметки о России» Эрика Пальмквиста. URL:

http://www.kunstkamera.ru/files/lib/987-5-88431-196-1/987-5-88431-196-1_07.pdf

¹³ Таркийнен К. Иллюстрированная книга о России 1674 года в государственном архиве Швеции // Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 32-33.

¹⁴ Таркийнен К. Иллюстрированная книга о России 1674 года в государственном архиве Швеции // Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 32, 39.

переплёта содержат монограмму шведского короля Карла XI со следами позолоты¹⁵. «Заметки...» Эрика Пальмквиста длительное время находились в Государственном архиве Швеции и не вызывали особого интереса научного сообщества. Как уже отмечалось, первая публикация отрывков «Заметок...» Э. Пальмквиста относится к середине XIX века. Наиболее полное издание этого произведения в дореволюционный период было опубликовано в 1898 году историками А. Лагтелиусом и К. Сандгренем — была выпущена фотокопия альбома Пальмквиста тиражом в семьдесят пять экземпляров, два из которых были переданы в дар русскому царю Николаю II, и в настоящий момент хранятся в Библиотеке Академии Наук в Санкт-Петербурге. К сожалению, революция 1917 года помешала дальнейшей публикации и изучению материалов «Заметок...» Пальмквиста. Новый перевод «Заметок о России 1674 года» вышел в свет только спустя сто лет после первых русских переводов. Издательство «Ломоносовъ» поставило перед собой задачу опубликовать полный текст рукописи Пальмквиста, с переводами на шведский, русский и английский языки и с включением научно-справочного аппарата. Работа над переводом осуществлялась международным коллективом историков, при тесном сотрудничестве Стокгольмского университета, Санкт-Петербургского института истории Академии наук, Королевского архива Швеции, факультета современных языков Упсальского университета и Королевской Шведской Академии словесности, истории и древностей. Сам вид альбома издательство постаралось произвести с использованием технологий XVII века, с сохранением размера страниц, пустых листов в соответствии с оригиналом рукописи. Также дан текст, сопровождающий рисунки Пальмквиста, на старошведском и немецких языках (в соответствии с оригиналом). Именно это издание рукописи использовано при написании данной исследовательской работы.

¹⁵ Лефstrand Э. Описание рукописи // Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 324-325. (Описание рукописи приводится в основном по указанной статье Э. Лефstrand).

Глава 2. «Заметки о России 1674 года» Э. Пальмквиста как исторический источник о повседневной жизни России 17 века

Как отмечалось выше, заметки Эрика Пальмквиста носят, прежде всего, военно-разведывательный характер. Вопросы русского быта его занимают гораздо меньше. Тем не менее, в заметках содержатся ряд наблюдений о быте русских людей XVII века, о церемониале царского двора и правовых нормах российского государства рассматриваемого периода. Также дана характеристика самих русских. В данной главе основной задачей исследования становится сравнение наблюдений Эрика Пальмквиста за бытом русских людей с другими заметками иностранцев о России XVII века и иными источниками для определения достоверности сведений автора относительно повседневной жизни и характера русских людей XVII века.

Начнём анализ заметок Эрика Пальмквиста о бытовой стороне русской жизни XVII века с рассмотрения изображения правовых норм российского государства в его заметках. Проверка сообщений об отправлении правосудия в России XVII века облегчается для исследователей в связи с принятием в 1649 году кодифицированного нормативно-правового акта, регламентирующего нормы материального и процессуального права, а именно Соборного уложения.

Заметки Эрика Пальмквиста содержат четыре рисунка с комментариями, описывающими отправления наказаний России тех лет (листы 31, 32 рукописи). На первом рисунке изображена сцена «правёжа», на втором пытка капаньем воды, на третьем битьё батогами, на четвёртом наказание кнутом. Разберем эти четыре иллюстрации и комментарии Пальмквиста к ним и сравним с действовавшими юридическими нормами по Соборному уложению 1649 года.

Эрик Пальмквист следующим образом комментирует иллюстрацию со сценой правёжа:

«Должник, которого за долги палач ежедневно бьёт по голням, до тех пор, пока он не заплатит. Это наказание называется «поставить на правёж» (*Prave* — в оригинальном тексте рукописи (прим. авт.)). Если он не заплатит, то становится рабом кредитора»¹⁶.

В целом Эрик Пальмквист верно передает суть наказания «правёж», однако имеются определенные нюансы, которые не оказались в поле зрения шведского

Пытка капаньем

¹⁶ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 267.

наблюдателя. Во-первых, по Соборному уложению правёж предусматривался не только как наказание за неуплату долга, но и за убийство человека, на которого выдана опасная

Правёж

грамота, причём целью данного наказания была не компенсация ущерба, а устрашение (Глава X, ст. 133 Соборного уложения 1649 года). Однако данный редкий случай правёжа, как и институт «опасных грамот» Пальмквисту, скорее всего, был неизвестен. Во-вторых, срок правёжа определялся не только моментом уплаты долга, но и регламентировался Соборным уложением (Глава X, ст. 261 Соборного уложения 1649 года). Бессрочным правёж был только для дворян и боярских детей, которых не могли передать «на искуп» (Глава X, ст. 204 Соборного уложения 1649 года). В-третьих, «выдача до искупу», определенная Пальмквистом как рабство, не совсем

верна. Выдача на искуп носила временный характер, имела определенные расценки за отработку, и кроме того на кредитора накладывалась обязанность не убивать и не калечить выданных на искуп должников (Глава X, ст. 266 Соборного уложения 1649 года). Конечно, скорее всего, имелись злоупотребления со стороны кредиторов, и несколько упрощённая характеристика правового института «правёж», данная Эриком Пальмквистом, в целом точна.

Достоверность эпизода пытки водой является довольно известной, так что скорее всего данное наблюдение Пальмквиста не противоречит действительности. О пытке водой, запечатленной шведским капитаном, пишет в своем труде и Адам Олеарий: «Иногда они велят вверху на голове выстречь плешь, а затем дают на неё падать по каплям холодной воде»¹⁷.

Разберём комментарий Эрика Пальмквиста о наказании батогами: «Батоги. Распространённое наказание как для знатных людей, так и для простолюдинов. Оно назначается вышестоящим нижестоящему и выполняется его слугами произвольно»¹⁸. Наказание батогами по Соборному уложению являлось действительно довольно частым. По крайней мере ряд статей предусматривал битьё батогами в качестве наказания за различные провинности. Кроме того, Эрик Пальмквист абсолютно прав, когда пишет, что это наказание применялось как к знатным людям, так и к

¹⁷ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. С.253.

¹⁸ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 267.

простолюдинам. Так статья 16 Главы VIII Соборного уложения гласит: «А будет которой сотенной голова отпустит куды из сотни своея кого-нибудь без государева указу и без воеводского ведома и за то сотенным головам, сказав им вину при ратных многих людех, чинити наказание, бити батоги, да вкинути в тюрьму, чтобы на то смотря иным

Битьё батогами

сотенным головам неповадно было так делати»¹⁹. Или статья 30 главы X Соборного уложения: «А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческой чин обесчестит словом столник, или стряпчей, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городской, или иноземец, или дворовой человек, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им за такое бесчестие

чинити указ: за патриарха бити батоги, за митрополита посадить в тюрьму, за архиепископа и епископа в тюрьму же посадить»²⁰. Вопросы вызывает пассаж: «Оно назначается вышестоящим нижестоящему и выполняется произвольно его слугами». Во-первых, в соответствии с положением статьи 1 Главы X Соборного уложения: «Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити бояром и околничим и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мьстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго»²¹. Иными словами, суд осуществлялся государем или специальными чиновниками, причём вышестоящие чиновники были подсудны нижестоящим, как напрямую следует из указанной статьи. Кроме того, утверждение, что наказание выполняется произвольно, противоречит

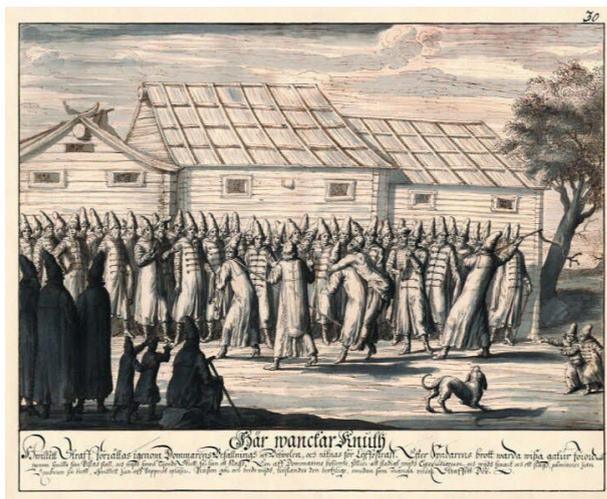
¹⁹ Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

²⁰ Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

²¹ Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

положениям Соборного уложения. В нём, конечно, не регламентировано число ударов и порядок исполнения наказания (он определялся судьями), но по крайней мере Соборному уложению известны два вида наказания батогами: «бить батогами» и «бить батогами нещадно». Таким образом, указанное утверждение Пальмквиста противоречит известной информации о судопроизводстве во времена Алексея Михайловича, и носит развлекательно-сатирический характер.

Комментарий к четвертой иллюстрации Пальмквиста выглядит так: «Здесь бьют кнутом. Наказание исполняется палачом по приговору судьи и считается смертельным. По вине преступника, определяются улицы, на которых его секут, где через каждые десять шагов он получает удар кнутом. Один из слуг судьи контролирует наказание и при каждом ударе напоминает виновному о его преступлении по имеющейся у него бумаге. Рядом идёт священник, утешая преступника, ибо многие умирают от такого наказания»²².

Торговая казнь

В данном случае Эрик Пальмквист даёт зарисовку так называемой торговой казни. В отличие от обычного битья кнутом, которое являлось более лёгким видом наказания, нежели битьё батогами, торговая казнь, по всей видимости, была действительно направлена на умерщвление преступника, являясь одновременно устрашающим и позорящим наказанием. Торговая казнь напрямую предусмотрена Соборным уложением по нескольким статьям. В основном назначалась за преступления против церкви и против правосудия. Интересно отметить, что *de jure* торговая казнь напрямую не предусматривала умерщвление преступника. Более того, положение статьи 5 Главы I Соборного уложения даже исключает умерщвление преступника: «А будет ранит, а не досмерти убьёт, и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое»²³. Однако у нас имеются свидетельства, что торговая казнь действительно заканчивалась смертью преступника, хотя и не всегда, что, по-видимому, являлось правовым обычаем. Так, например, торговая казнь описывается в записках Павла Алеппского, побывавшего в

²² Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 268.

²³ Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

России в 1654-1656 годах: «Мы заметили, что они казнят смертью, без пощады и помилования, за четыре преступления: за измену, убийство, святотатство и лишение девицы невинности без её согласия. При этом непременно оглашают преступление (водя преступника) по городу, под кнутом, отчего многие умирают»²⁴. И если сочинение Эрика Пальмквиста, который является протестантом и шведом, можно воспринимать в этом случае как несколько враждебное по отношению к существующим в то время чуждым ему традициям русского православия, то записки православного священника, на мой взгляд, более объективно отражают действительность, знакомую и понятную ему. Однако, как мы видим, в части описания торговой казни противоречия между двумя довольно разными по происхождению источниками отсутствуют. Таким образом, у нас нет серьёзных оснований не доверять заметкам Пальмквиста в отношении описанного изображения казни.

В целом пенитенциарная система России царствования Алексея Михайловича передана довольно верно. Автор обратил внимание, прежде всего на необычные для него обстоятельства и виды наказания. Так, правёж и торговая казнь явно удивили участника шведского посольства. Кроме того, Пальмквист посчитал нужным отметить факт, что наказанию батогами подвергаются люди в независимости от сословного и служебного положения. Тем не менее, описание пенитенциарной системы Пальмквистом содержит довольно неожиданный пассаж о том, кем назначаются наказания. Это утверждение и противоречит нормам уголовного процесса по Соборному уложению, и содержит внутреннее противоречие с комментарием самого Пальмквиста к иллюстрации, изображающей торговую казнь, исходя из которого всё-таки следует, что наказание назначается судьей, а не высокопоставленными людьми по отношению к своим слугам. Данный комментарий, скорее всего, является оценочным суждением Пальмквиста о российской системе судопроизводства и носит явно высмеивающий характер.

Сведения о царском дворе и дворцовом церемониале содержатся на листе 32 рукописи и комментарии к нему. Комментарий Пальмквиста к рисунку выглядит так:

«Царский церемониал аудиенции к иностранным послам

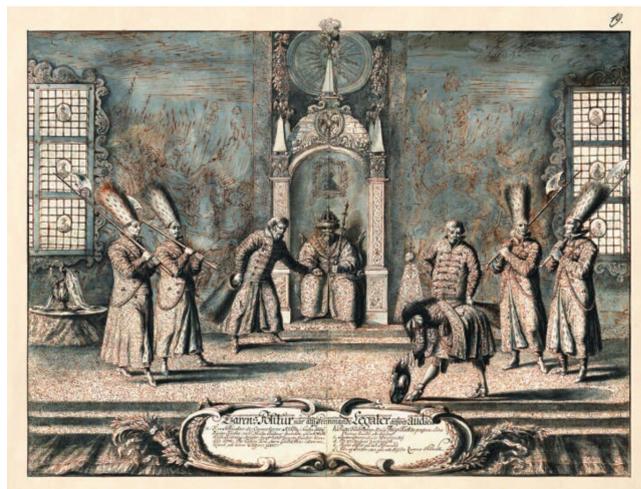
- a. Четыре стольника, или камергера, одетые в белые, шитые серебром кафтаны, подбитые белым песцовым мехом, в таких же песцовых шапках, с чёрными пятнами.
- b. Государственный воевода князь Долгорукий, представляющий царскую руку для целования.

²⁴ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву.
URL: <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/P.phtml?id=2056>.

- c. Казначей князь Воротынский.
- d. Искусно золочённый кувшин для воды.
- e. Царская держава на пирамидальной подставке.
- f. Один из членов свиты, подходящий к руке для целования»²⁵.

В данном комментарии даётся описание состава свиты, одежды и обряда целования царской руки.

Сравним описания церемонии приёма послов, данное Пальмквистом с другими источниками. Описания церемонии приёма послов мы находим в сочинениях Адама Олеария, Павла Алеппского и Григория Карповича Котошихина.

Царь Алексей Михайлович принимает послов

Приведём довольно объёмное описание церемонии приёма послов, запечатленное Адамом Олеарием: «Когда послы пришли пред двери этой передней, из аудиенц-зала вышли два командированные его царским величеством боярина в золотых, вышитых жемчугом кафтанах, приняли послов и сказали, что его царское величество пожаловал их, допустив явиться перед ним как их самих, так и их гофьонкеров. Подарки были оставлена в этом помещении, а послов, за которыми прошли их офицеры, гофьонкеры и пажи, провели внутрь к его царскому величеству... Аудиенц-зал представлял собою четырехугольное каменное сводчатое помещение, покрытое снизу и по сторонам красивыми коврами и сверху украшенное рисунками из библейской истории, изображенными золотом и разными красками. Трон великого князя сзади у стены поднимался от земли на три ступени, был окружен четырьмя серебряными и позолоченными колонками или столбиками, толщиной в три дюйма; на них покоился балдахин в виде башенки, поднимавшейся на 3 локтя в высоту. С каждой стороны балдахина стояло по серебряному орлу с распростертыми крыльями...

На вышеозначенном престоле сидел его царское величество в кафтане, осыпанном всевозможными драгоценными камнями и вышитом крупным жемчугом. Корона, которая была на нём поверх чёрной собольей шапки, была покрыта крупными алмазами, так же, как и золотой скипетр, который он, вероятно, ввиду его тяжести, по временам переключивал из руки в руку. Перед тронном царского величества стояли

²⁵ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С.248.

четыре молодых и крепких князя, по двое с каждой стороны, в белых дамастовых кафтанах, в шапках из рысьего меха и белых сапогах; на груди у них крестообразно висели золотые цепи. Каждый держал на плече серебряный топорик, как бы приготовившись ударить им. У стен кругом слева и напротив царя сидели знатнейшие бояре, князья и государственные советники, человек с 50, все в очень роскошных одеждах и высоких чёрных лисьих шапках, которые они, по своему обычаю, постоянно удерживали на головах. В пяти шагах от трона вправо стоял государственный канцлер. Рядом с престолом великого князя направо стояла золотая держава, величиною с шар для игры в кегли, на серебряной резной пирамиде, которая была высоту в два локтя. Рядом с державою стояла золотая чашка для умывания и рукомойник с полотенцем, чтобы его царское величество, как послы приложатся к его руке, снова мог умыться.

Его царское величество только христианам позволяет целовать ему руку, но отнюдь не турецким, персидским и татарским послам»²⁶.

Описание Олеария практически полностью совпадает с комментарием и иллюстрацией Пальмквиста, даже в деталях. Помимо описания обряда целования монаршей руки, совпадают также описание одежды, вооружения, интерьера зала и обстановки приёма послов.

Павел Алеппский о визите молдавских послов пишет: «Послы имели с собою прошение от имени всей страны, в котором просят у царя десять вещей: из них одна та, чтобы царь помогал им своими войсками в опасности и в иных случаях; далее, чтобы он брал с них подать согласно тому, как положено в старинных книгах времён греческих царей; чтобы упомянутый господарь не был сменяем во всю жизнь, а после его смерти был бы поставлен господарь из его племени; чтобы царь снял с них подать на 10 лет; что господарь не должен казнить никого из бояр без разрешения царя. И так царь позвал их, они целовали его руку и представили ему в дар превосходного турецкого коня в полном, великолепном золотом уборе, осыпанном жемчугом и драгоценными камнями, а также поднесли ему ногу одного из сорока мучеников, Иоанна по имени. Патриарху они поднесли бархата, парчи и мощи святого. Царь же пожаловал им много подарков, назначил содержание и пр.»²⁷.

Как мы видим, Павел Алеппский упоминает обряд целования послами царской руки. Тем не менее, здесь речь идёт о прошении валахскими послами протектората, то есть о фактическом признании вассалитета своей страны. Записки Павла Алеппского не

²⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. С. 48-51.

²⁷ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву.
URL: <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/P.phtml?id=2056>

дают ответа на вопрос был ли обряд целования руки характерен для послов суверенных государств.

Подробно церемонию приёма послов царём описывает бывший подьячий российского Посольского приказа при Алексее Михайловиче, Георгий Карпович Катошихин: «А которого дни царь послом велит быти у себя на приезде, и в то время в городе у царского двора, и на площади, и в другом городе на площади ж, у рядов, до посольского двора, по обе стороны улицы, где ехать послом, поставлены стрелцы з знамены и с ружьем; и посылают под послов и под дворян с царские конюшни лошади, да стрелцов, которым нести королевские и посольские дары, да встречников, подьячих и конюхов, с которыми ехать послам в город. И как царь будет в полате, и к приставом посылают, что им к царю с послы ехать время: и они едут с посольского двора, столник у послов по правую ж руку, а перед послы несут наперед королевские и их посольские дары стрелцы, да перед послы ж наперед едут в город встречники и их посольские дворяне. А как послы приезжают блиско царского двора, и не доезжая двора слезят с лошадей; и слезши с лошадей, послы и их дворяне шпаги с себя снимут, и идут к царю в Верх без шпаг; а наперед послов идут з дарами стрелцы и посольские дворяне, мимо церкви, сенми, на крылцо к той полате, где им быть у царя, и в полату входят потомуж; а перед полатою встречают послов думной дьяк да дьяк, и спрашивает послов о здоровье, и идут в полату с послами вместе. А царь в то время сидит на своем месте, во всем своем царском одеянии; а по правую руку царя, на окне, поставлен на блюде стоянец, а по левую сторону сидят бояре, поодаль; а царя в то время держат под руки Сибирские царевичи, или бояре. Да подле царя ж, по обе стороны, стоят рынды, четыре человека, наряжены в белое платье камчатое на горностаях, в шапках белых же высоких, и в сапогах, а в руках держат по топору нарядному з золотом и с серебром; а бывает на тех рындах платье и топоры царское; а люди они первой и другой и третьей статьи родов, боярские дети. И как им царь велит быти в рындах, одному под другим, и платье свое с себя снять и взложить царское платье, и они промеж себя потомуж споруются и друг з другом быти не хотят, а быти ему мочно под тем, под кем царь велит, а он не хочет и платья своего с себя не снимет, а царского не взложит: и на таком ослушнике платье царь велит изодрать все, и взложить свое платье; а как послов отпустят, и с него сняв царское платье, или до послов, бьют перед царским окном, при всех людех, батогами, не ослушивайся царского указу.

А вшед послы в полату, начнут по наказу своему говоритиречь, и царя поздравляют, и правят поклон; и царь в то время встанет, и шапку сымет, и спрашивает послов о королевском здоровье, сам, стоя; а говорит ево речи послом въдругорядь

околничей; и потом царь садитца на место. И послы сказав про здоровье государя своего, говорят речь, что прислана с ними к нему королевского величества грамота, а изговоря речь, подают царю королевскую грамоту; и царь тое грамоту у послов принимает сам, стоя, сняв шапку, и потом послы говорят речь, что присланы с ними к нему от королевского величества подарки, и объявя те подарки подносят, и царь у послов подарки принимает, сам. А снимает при послех с царя шапку тесть ево, или иной первой боярин. И приняв подарки велит послом быти к своей царской руке, и говорит к послом речь думной диак; и после послов бывают у руки посолские дворяне, а говорят речь думной же диак, и послы на царском жалованье бьют челом»²⁸.

Сочинение Г.К. Котошихина написано примерно в 1666-1667 годах. Должность подьячего Посольского приказа он занимал в 1650-х годах. Котошихин по служебным обязанностям знал церемониал встречи иностранных послов, поэтому его свидетельство заслуживают доверия. Как видно из приведённых текстов, свидетельства Котошихина имеют очень небольшие расхождения с свидетельствами Пальмквиста, Олеария и Павла Алеппского. Все трое современников отмечают обряд целования монаршей руки. Три источника, кроме Павла Алеппского, упоминают о наличии сосуда для омовения рук. Одежда, вооружение и состав свиты царя существенных разногласий между источниками не вызывают. Таким образом, на примере конкретного эпизода мы видим, что Эриком Пальмквистом довольно точно переданы детали тех событий, которым он являлся очевидцем. Заметки Пальмквиста здесь даже более точны, чем официальный протокол, и не содержат оценочных суждений.

Гораздо менее объективны оценки Пальмквиста нравственных качеств русских, социокультурной среды семнадцатого века. Приведём характеристику данную русскому народу Пальмквистом.

«О России в целом следует сказать:

1. Что люди раболепны, но при этом надменны и очень самодовольны, презирают всех иноземцев.
2. Что русские очень сильны, крепки телосложением. Они очень работоспособны, но при этом очень ленивы. И если нужда не заставляет их работать, то они предаются разгулу.
3. Что их характер более всего проявляется в обмане и мошенничестве при торговле, ибо честность русских редко устоит против денег. Они так жадны и хитры, что считают наживу честью.

²⁸Котошихин Г. О России в царствовании Алексея Михайловича.
URL: <http://krotov.info/acts/17/2/kotoshi.html>.

4. Что русские не знают великодушия, считают ложь достоинством. Они умеют скрывать свои намерения, так что часто следует понимать их слова в противоположном смысле.

5. Что русские по своей природе весьма умелые во всяких ремеслах и довольствуются малым, как в снаряжении, так и в еде. Это можно заметить во время их путешествий и походов, ибо купец или солдат берёт с собой в дорогу не более мешка овсяной муки, несколько ложек которой он размешивает в воде или квасе, и эта смесь заменяет ему еду и питьё»²⁹.

Также примечателен комментарий к иллюстрации, изображающей выезд знатных русских женщин (лист 30 рукописи): «Зимний выезд знатных русских женщин. По обыкновению, у них в ногах всегда сидит уродливая татарская рабыня, оттеняющая красоту госпожи»³⁰. В данном комментарии нет и тени объективности, автор явно хочет

Выезд знатной барыни с рабыней

поведать о какой-то экзотике для своего читателя, шведского короля. Во-первых, рабыня, по определению скорее всего будет выглядеть хуже госпожи, из-за разницы ухода и питания. Во-вторых, рабыня, оттеняющая красоту госпожи, – это нонсенс. В-третьих, националистический аспект высказывания о *татарской* рабыне не выдерживает критики, так как в России периода царствования Алексея Михайловича

существовало значительное количество знатных татарских родов, а рабыни могли быть любой национальности, в том числе из русских за неуплату долгов, о чём сам же Пальмквист писал выше.

Вернёмся к характеристике русских, приедённой Эриком Пальмквистом. Прежде чем давать оценку его высказываний, следует отметить социальную, культурную и религиозную разницу между шведским капитаном и встреченными ими людьми. Следует помнить, что Пальмквист – дворянин, офицер и протестант. К тому же, человек, русским языком не владеющий. Все эти особенности сильно влияют на оценку, данную шведским капитаном. После этой небольшой оговорки, разберём по пунктам характеристику Пальмквиста.

²⁹ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 97

³⁰ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С.266

«Люди раболепны, но при этом надменны и очень самодовольны, презируют всех иноземцев». Касательно раболепия, с точки зрения шведского дворянина такая характеристика не кажется абсурдной. Как мы могли видеть выше, сама система власти в России рассматриваемого периода располагала к «раболепию». Во-первых, социальный статус дворян отличался от европейских, за преступления и проступки они могли быть подвержены телесным и позорящим наказаниям, дворянские суды отсутствовали — судили чиновники, назначенные государем. Самодержец являлся фигурой сакральной. Его честь и здоровье, в том числе от воздействия «колдовских» сил, обеспечивались силой уголовного законодательства (Главы II, III Соборного уложения 1649 года). Разница в социальном статусе, обладание самодержцем высшей судебной власти, никем не ограниченной, естественно вызывали «раболепие» перед лицом монарха. Негативное отношение и надменность в отношении иностранцев тоже скорее всего имеют место быть. Павел Алеппский отмечает, что русские «считают чуждого по вере в высшей степени нечистым»³¹. Как мне представляется, особенности менталитета средневекового человека, определяющую роль в жизни которого играла религия, и конфессиональные различия способствовали формированию тех черт, о которых пишет Пальмквист.

«Русские очень сильны, крепки телосложением. Они очень работоспособны, но при этом очень ленивы. И если нужда не заставляет их работать, то они предаются разгулу». Утверждение о лености и разгуле русских являются расхожим мнением в заметках иностранцев о России. Разбор сообщений о русском пьянстве сделал ещё академик М. А. Алпатов на примере записок Адама Олеария³². Академик Алпатов отмечает, что упоминания о русском пьянстве содержались ещё в записках Герберштейна и Гванини. На них же ссылается и Адам Олеарий, помимо собственных наблюдений. В его заметках приводится история о том, что поселившиеся при Василии III в Москве иноземные солдаты получили прозвища «налейки» за чрезмерное по сравнению с русскими употребление алкоголя, так как хотя русские «также весьма склонны к пиршествам и выпивкам, но в течение целого года им разрешается напиваться лишь в немногие дни — в самые большие праздники»³³.

Хотя далее Адам Олеарий, описывая русское пьянство, забывает про этот факт.

³¹ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву.

URL: <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/P.phtml?id=2056>. Дата сверки: 26.04.2018

³² Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII-первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. С. 105-106.

³³ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII-первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. С. 105-106.

Как следует из объективных свидетельств, хотя пьянство и было проблемой в России семнадцатого века, оно довольно строго ограничивалось, и не сильно отличалось от аналогичных европейских пороков. То есть оценка, данная Пальмквистом в этом суждении довольно тенденциозна.

Суждение о хитрости и мошенничестве русских при торговле, их жадности, тоже не выдерживает критики. Замечание о том, что русские при торговле считают «наживу честью» выглядит нелогичным, так как получение прибыли (т.е. «наживы») есть стремление любого предпринимателя, и данная черта является интернациональной и вневременной для различных торговцев.

Суждение об умелости русских в ремёслах и неприхотливости в походах, тоже является оценочным, хотя и приятно слуху русского читателя заметок Пальмквиста. Указанное суждение сложно проверить научными методами вследствие его субъективности, и оно никак не влияет на оценку заметок Пальмквиста как исторического источника.

Подводя промежуточный итог, отметим, что Пальмквист, в оценках характера современных ему русских людей весьма субъективен, местами враждебен, и его заметки в этой части должны быть приняты с известной долей критики. Пожалуй, только замечание о раболепстве характера современных ему русских и надменном отношении к иностранцам (кстати, взаимном), верны. Иные же, либо содержат ничем не отличающиеся факты от других современных ему народов, либо вообще содержат домыслы вероятно развлекательного характера.

Проведя критический источниковедческий анализ заметок Эрика Пальмквиста как исторического источника о русской повседневной жизни, можно сделать следующие выводы. «Заметки...» Пальмквиста очень точны в деталях, довольно подробно изображены костюмы, интерьеры, атрибутика эпохи. Лаконичны и точны наблюдения о системе уголовного правосудия в России XVII века, точно передан церемониал приёма послов. Все детали выдерживают проверку как иными источниками личного происхождения, так и нормативными актами эпохи. Тем не менее, Пальмквист не чужд к украшению действительности, склонен сообщать экзотические с его точки зрения детали, зачастую неверно понятые и просто неправдоподобные. Оценочные суждения Пальмквиста порой весьма враждебны и чрезмерно субъективны, поэтому их следует, за редкими исключениями, воспринимать очень критически.

Заключение

Проведя источниковедческий анализ уникального памятника истории XVII века, «Заметок Пальмквиста», мы можем сделать конкретные выводы о степени достоверности данного документа.

Описания элементов русского быта XVII века, системы наказаний, жизни царского двора даны у Пальмквиста довольно точно. Особенно это касается того, как Пальмквист изображает и характеризует особенности интерьеров, костюмов, церемониала, раскрывает подробности казней в России эпохи Алексея Михайловича. Тем не менее, очевидно, что с определенными юридическими и этическими нюансами русской жизни Пальмквист не знаком, поэтому не всегда дает точную оценку некоторым явлениям русской жизни, как было показано на отдельных примерах в тексте самого исследования. Также Пальмквистом даётся довольно тенденциозная характеристика самих русских и русского уклада жизни, иногда приводятся совсем уж фантастические детали (например, про уродливую татарскую рабыню). Такие оценки вызваны, прежде всего, религиозно-культурными и социальными различиями. Заметим, однако, что некоторые негативные оценки Пальмквиста, например, про раболепие русских, реально имели место быть, что обуславливалось разным социальным статусом шведского и зарождающегося российского дворянства, и различиями между самодержавной и сословно-представительными монархиями.

В целом сочинение Пальмквиста выдерживает критический источниковедческий анализ. Этот памятник семнадцатого века, несмотря на то, что является источником личного происхождения, содержит крайне мало недостоверной информации и субъективных оценок (хотя и они присутствуют), поэтому может быть смело использован в научных исследованиях по истории русского быта XVII века.

Список литературы и источников

1. Паламарчук А. Как шведский шпион в XVII века Россию рисовал.
URL:
<https://web.archive.org/web/20190417120918/http://www.nat-geo.ru/travel/50749-erik-palmkvist-varyazhskiy-gost/>
2. Паламарчук А. По следам Эрика Пальмквиста.
URL:
<https://web.archive.org/web/20190416011014/http://www.nat-geo.ru/travel/50732-po-sledam-erika-palmkvista/>
3. Westrin T. Bilder från 1600-talets Ryssland // Ny illustrerad tidning. 1881. № 2–3
4. Коваленко Г.М. «Заметки о России» Эрика Пальмквиста. URL:
http://www.kunstkamera.ru/files/lib/987-5-88431-196-1/987-5-88431-196-1_07.pdf
5. Грот Я. К. Новооткрытый памятник русской истории на шведском языке // ЖМНП. 1881. № 10. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book456978/#page/1/mode/1up>
6. Шубинский С. Н. Шведское посольство в России в 1674 г. // Исторический вестник. 1882. Т. VII. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book9629/482672/>
7. Готье Ю. Известия Пальмквиста о России // Археологические известия и Заметки. 1899 г. № 3-4. С. 65-102.
8. Рубцов М. В. Тверь в 1674 г. по Пальмквисту. Тверь, 1902. – 46 с.
9. Линдемман И.К. Разбор сведений, сообщаемых Пальмквистом о Торжке. Доклад, читанный на втором областном археологическом съезде, с присовокуплением ответа критикам и указателем. Тверь, 1905.
URL: http://docs.tverlib.ru/kraevedenie/palmkvist_torjok.pdf
10. Бобринский А. А. Грипсхольмские пищали // Известия Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып. 53. С. 71.
11. Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 3. С. 95-119.
12. Таркиайнен К. Иллюстрированная книга о России 1674 года в государственном архиве Швеции // Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 31-40.
13. Лефstrand Э. Описание рукописи // Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 324-325.
14. Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. – М.: Ломоносовъ, 2012. – 344 с.
15. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с

16. Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>
17. Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву.
URL: <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/P.phtml?id=2056>
18. Котошихин Г. О России в царствовании Алексея Михайловича.
URL: <http://krotov.info/acts/17/2/kotoshi.html>
19. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII-первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. – 455 с.